

© 1997 г.

Ю.Р. ВИШНЕВСКИЙ, Л.Я. РУБИНА

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК СТУДЕНЧЕСТВА 90-х ГОДОВ

ВИШНЕВСКИЙ Юрий Рудольфович - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и политологии Уральского государственного технического университета (Екатеринбург)
РУБИНА Людмила Яковлевна - доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социологии Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург).

В ближайшем будущем политические настроения молодежи, как и то, с какими политиками она будет связывать свои ожидания, во многом станут зависеть от ее социального статуса, социокультурных установок и ценностей. Отсюда следует необходимость изучения ее самых различных групп, слоев и отрядов. Однако пока разные социальные группы молодежи изучаются социологами неравномерно. Основное внимание уделяется выпускникам средней школы и студентам педагогических вузов, и гораздо менее представлены в исследованиях многие другие профессиональные отряды студенчества, а также молодые выпускники вузов.

Потребность в комплексном исследовании социального облика студенчества Уральского региона ощутили не только социологи, давно и целенаправленно изучающие молодежную проблематику [1, 2, 3], но и руководители студенческих профсоюзов. Их деятельность по социальной защите прав и интересов студентов в последнее время заметно активизировалась. При этом возник интерес с их стороны в получении оперативной информации о характере запросов, уровне экономической, социальной и политической активности студенчества.

По заданию Ассоциации профсоюзных организаций студентов вузов Свердловской области весной 1995 г. было проведено исследование "Студент - 95: социальный портрет" (научным руководителем которого был один из авторов - Ю.Р. Вишневский). В состав исследовательской группы вошли социологи нескольких вузов г. Екатеринбург, в течение многих лет занимающиеся изучением закономерностей функционирования и развития студенческой среды: к. филос. н. С.Н. Айрапетова, к. филос. н. Н.Н. Маликова, к. филос. н. И.Н. Римская, д. филос. н. Л.Я. Рубина, к. филос. н. О.М. Юдинцева¹. Методом анкетного опроса изучались такие проблемы студенческой жизни, как материальное положение, уровень профессионального и социального самоопределения, политическая активность, свободное время, взаимоотношения с различными студенческими организациями.

Выбор в качестве объекта исследования студентов 3 курса обусловлен тем, что к этому времени адаптационный период завершен, влияние довузовских факторов менее значительно, актуализируются профессиональные интересы и перспективные жизненные планы.

---

¹ Опрашивались студенты технических, социально-экономических, естественных и гуманитарных факультетов в 8 вузах Екатеринбурга. $N = 850$. Выборка квотная, многоступенчатая.

Социальный статус и самочувствие студента

При рассмотрении статусной позиции студенчества обычно акцент делается на "переходность", "маргинальность" группы, занятой деятельностью по подготовке к высококвалифицированному умственному труду, отличающуюся особыми формами социальной активности, характерной не только для обучающейся молодежи, но и для тех отрядов интеллигенции, пополнить которые она готовится в вузе.

В отечественных работах не всегда учитывается, что годы студенчества — вполне самостоятельный этап жизни человека, на протяжении которого он имеет и формирует собственную среду развития, участвует в таких видах деятельности, которые сегодня выступают в качестве лично-образующих факторов и определяют модель социального поведения этой общественной группы. Среди показателей статуса студенчества можно выделить группу дескриптивных (пол, место жительства до вуза, образование родителей) и приобретенных, достигнутых человеком к настоящему (опрос студентов-третьекурсников) моменту его жизни.

Распределение студенчества по полу в течение многих лет остается почти неизменным. В нашем опросе 43% составляют юноши и 57% девушки: такова их доля в вузе в среднем. Естественно преобладание юношей в технических вузах и девушек среди будущих гуманитариев (в педагогическом и экономическом университетах девушек больше, чем юношей в 5 раз, медицинском институте в 13 раз, в классическом университете и архитектурно-художественном институте - в 2 раза). Процесс феминизации высшего образования остается "стихийно стабильным", хотя ситуация социального наполнения безработицы (большинство незанятых - женщины с высшим образованием) давно требует регуляции.

Для 44% студентов основным местом жительства до поступления в вуз был г. Екатеринбург. Половина контингента студентов университета, медицинского и экономического вузов (а в архитектурном 57%) комплектуется "на местном материале". В педагогическом и юридическом вузах таких - всего четвертая часть, хотя причины различны. В технических вузах приток студентов из родного города стал больше, чем ранее. С одной стороны, их "стартовая позиция" во многом выгоднее: теснее связь с семьей, нет необходимости испытывать трудности жизни в общежитии, легче определиться с будущим местом жительства. С социальной же точки зрения эта часть вузовской молодежи оказывается менее динамичной и самостоятельной, ее статус надолго остается зависимым от положения родительской семьи. И в самоопределении через вуз элемент личной инициативы проявляется немного позже.

Почти каждый шестой опрошенный проживал в крупном городе, каждый четвертый прибыл из небольшого города и лишь 1 из 8 ранее жил в сельской местности. Различия по вузам подтверждают многолетнюю традицию: более всего "приезжих" в педагогическом и юридическом вузах, причем в первом преобладают "селяне" (за счет целевых наборов), во втором — жители средних и малых городов. Студенты из малых и средних типов поселений, как правило, возвращаются в родные места, хотя в настоящее время это можно считать вынужденной акцией. Выявленное в прежних исследованиях [4, 5] желание закрепиться в более развитых типах поселений сегодня не обеспечивается гарантиями трудоустройства. Отсюда - увеличение в перспективе миграционной подвижности молодежи не только в связи с потребностью в высшем образовании, но и в силу необходимости обретения в будущем более стабильной социальной позиции.

Говорить о социальном статусе студентов в зависимости от социальной принадлежности родителей весьма затруднительно в условиях перекомпозиции всей социальной структуры. В исследовании был взят один признак - образование, связь которого с фактором выбора вуза была всегда сильной. Выявлена эта связь и в нашем исследовании.

Подавляющее большинство (почти 2/3) родителей студентов имеют высшее образование, 1/3 - среднее специальное, и всего у 7% опрошенных родители закончили только среднюю школу. Очевидно, что процесс самовоспроизводства интеллектуальных

слоев — факт объективный, и отсутствие искусственных мер регуляции социального состава вузовского контингента вернуло ситуацию на круги своя. Это особенно ярко видно на примере таких отрядов будущих специалистов, как архитекторы, медики, юристы, экономисты. Дети из семей родителей со средним образованием несколько более представлены в горном, политехническом и педагогическом вузах, хотя сейчас эти данные оказываются в 2-3 раза ниже по сравнению с данными исследований 8-10-летней давности.

Эти факторы статуса важны для последующего анализа различий в ценностных ориентациях, планах студентов, поскольку их влияние на статус в собственно студенческой среде уже в прошлом: оно "работало" в момент выбора вуза.

Более важными, на наш взгляд, являются те статусные характеристики, которые складываются в период обучения в вузе. Именно на этом этапе происходит дифференциация студентов, связанная с собственной активностью в учебной, научно-поисковой, общественно-полезной, экономической деятельности. Изучение этой дифференциации важно потому, что ее структура отчасти предопределяет будущий социальный статус специалистов и является прообразом распределения в социальной структуре группы населения с высшим образованием. Ясно, что традиционные и новые слои российского общества уже воспроизводятся с участием этой молодежи.

Особенностью современного студенчества является то, что процесс его включения в общественную жизнь идет не только через учебную деятельность и профессиональную подготовку, но и путем формирования независимых материально-бытовых условий, новых форм проявления собственной активности и путем выбора форм социального взаимодействия. Процесс формирования молодежью независимого от родителей финансового, имущественного и жилищного статуса имеет две "узловые точки": 16-17 лет, когда начинается более или менее массовое включение во взрослую экономическую жизнь, и 21-22 г., когда накапливается первый опыт реализации материально-бытовых намерений студенчества.

Наше исследование зафиксировало второй из этих этапов, когда одновременно меняется сама система ценностей (образования, профессии, труда, экономического взаимодействия и т.д.) и выявляются новые противоречия в сознании и поведении вузовской молодежи.

Базовое среднее образование 88% нынешних студентов получили в общеобразовательной школе, в том числе 17% имели возможность углубить свои интересы в спецклассах, гимназиях, лицеях. Оставшиеся 12% от опрошенных получили среднее профессиональное образование в техникумах, училищах (в исследованиях 70-80-х гг. доля студентов со средним специальным образованием, как правило, не превышала 5-7%).

В техническом университете и горном институте последних чуть больше, и их статусные преимущества очевидны, хотя в целом довузовский опыт самостоятельной профессиональной и экономической жизни у них незначителен.

Насколько успешны попытки современных студентов обрести собственный материально-бытовой статус? Основным источником доходов для студентов (табл. 1) по-прежнему является помощь со стороны родителей и близких. Семейной поддержки вообще не имеют 6% от опрошенных студентов, а каждый пятый, не отрицая наличия таковой, просто не считает ее существенной. У студентов архитектурного института с наиболее образованным "составом родителей" на такую помощь живут 87% студентов. Второй по значимости источник - стипендия, но размер ее таков, что в качестве основного источника средств к существованию могут назвать ее лишь 1/3 студентов (различия между вузами здесь несущественны).

Весьма существенным источником является заработная плата, которую сегодня имеют 13% студентов. Менее всего (7-8%) студентов, имеющих стабильный заработок в педагогическом и архитектурном вузах, более (16-18%) - в горном, медицинском и университете. Утрачивают значение в качестве источников средств к существованию стройотряды. Их роль (2% ответов) сегодня стала сопоставима с прибылью от пере-

Структура доходов студенчества (в % к числу опрошенных)

Источник дохода	основной	неосновной	такого нет
Стипендия	28	67	5
Помощь родителей	72	22	6
Зарплата	13	7	80
Стройотряд	2	4	94
Разовые заработки	9	26	65
Перепродажа товаров	2	5	93
Прибыль от акций, вкладов	2	8	90
Незаконный бизнес	2	3	95
Материальная помощь (администрации, профсоюзов)	1	7	92
Пенсия, пособие	3	5	92
Что-то еще	8	92	

продажи товаров, теневого бизнеса и других "новых" видов получения доходов, хотя официально в наличии разовых заработков признается каждый десятый студент.

Существенны различия по полу. Дополнительный доход имеет каждый пятый, но среди юношей это 27%, а среди девушек - 14%, т.е. вдвое меньше. Различные заработки дополнительно к стипендиям, пособиям, помощи родных помогают продержаться, в среднем, третьей части студентов, что характерно для 52% юношей и 21% девушек. В отличие от прежних лет, когда летний труд в стройотряде мог обеспечить средства для нескольких месяцев нормальной жизни, сегодня главное для молодежи - уже в вузовский период найти постоянный заработок и сохранять трудовые отношения в период обучения.

Для того чтобы снять негативные последствия необходимого отключения от учебы на заработки, можно обратить внимание на связь дополнительной работы с получаемой в вузе подготовкой. У половины "подрабатывающих" студентов такая связь отсутствует. На возможность работать по близкой специальности однозначно указывают лишь 11% от опрошенных, еще 12% используют свои профессиональные знания частично. Интересно, что в тех вузах, где студенты идут на "приработки" реже, они в большей степени согласуют это со своей будущей профессией (в архитектурном институте, в университете).

Расходы студентов (табл. 2), естественно, связаны с удовлетворением первоочередных потребностей, в число которых входят: питание, рекреационные занятия, покупка одежды. У каждого четвертого студента основная часть средств идет на оплату жилья, у каждого пятого - на приобретение учебных принадлежностей (в архитектурном, юридическом и университете - у каждого третьего). В то же время тенденция приема в вузы местной молодежи оборачивается тем, что 2/3 студентов не нуждаются в затратах на жилье, на приобретение товаров длительного пользования, финансирование летнего отдыха, ибо опираются на поддержку родительской семьи.

Трудно однозначно выявить и оценить такие статьи расходов, как "для досуга" и "на каникулы", отмеченные 40% респондентов. Без специального анализа не ясно, связано ли это с содержанием программы досуговой деятельности или же тем, что свободное время уходит не на развлечения, а в основном на приработки, что косвенно подтверждается значительным количеством тех студентов, у которых нет вообще затрат на свободное времяпрепровождение. Таких - 17% от опрошенных.

Развитие материально-бытового статуса студентов связано с их отношением к предметно-вещному миру, всегда существенному в самосознании и самочувствии студентов.

Структура личных расходов студенчества (в % к числу ответивших)

Статьи расходов	основные	неосновные	нет таких
Питание	75	14	11
Покупка одежды	32	47	21
Досуг	29	54	17
Учебные принадлежности	20	52	28
Каникулы	10	23	67
Товары длительного пользования	16	26	58
Помощь родителям	6	17	77
Что-то еще	8	92	-

Судя по результатам исследования, каждый пятый студент уже имеет собственное жилье (квартиру, частный дом). Это естественно, ибо половина опрошенных живут с родителями, имея право на жилплощадь, и еще 7% являются непосредственными собственниками жилья. Снимают частное жилье 14%, в общежитии живут более 30% студентов (более всего, свыше 40% таких студентов учатся в юридическом, педагогическом институте, менее всего - в экономическом и архитектурном). Для этих студентов вопрос самостоятельного жилищного статуса - дело будущего.

На вопрос о "частной собственности", точнее, о наличии в собственном распоряжении некоторых предметов - товаров длительного пользования, выступающих в данном случае в качестве "знаков статуса", получены следующие ответы: из числа престижных вещей, символизирующих статус индивида в современной молодежной субкультуре, были отмечены наличие в своем распоряжении автомобиля (у 5% опрошенных в среднем, с вариациями от 8% в горной академии до 0% в архитектурном институте), видео- и телеаппаратуры - у каждого четвертого (в технических вузах - у каждого третьего), компьютера - у 8% (от 0% в архитектурном до 22% в техническом университете). Не обошла вниманием студенческая молодежь и новые формы "вложения капитала": у половины студентов классического и педагогического университетов имеются ценные бумаги и драгоценности (дорогие ювелирные изделия и т.д.), которые более чем у третьей части всех студентов считаются необходимым атрибутом материального статуса. В ряде вузов используются кредитные карточки при получении стипендии через банковские депозиты.

То, что материально-бытовой статус студента находится в процессе становления и оформления, это очевидно. С чисто юношеским эгоизмом студент ориентирован пока только на себя. Об этом говорит хотя бы тот факт, что такая статья расходов, как помощь родителям, оказывается в нижней части шкалы (6%).

В то же время стремление самоопределиваться в бытовой сфере у части студентов связано с наличием собственной семьи. Уже на 3 курсе 11% студентов состоят в браке, 4% имеют детей. К выпускному курсу число семейных, как показали ранее исследования, достигает 40-50%, а у половины из них уже имеются дети. Студенческие семьи (т.е. семьи, в которых студентом является хотя бы один из супругов) нуждаются в поддержке - это бесспорный факт. Пока доля семейных студентов наиболее значительная в медицинском и горном институтах, где относительно благоприятно соотношение молодых людей по полу и много тех, кто живет совместно с родителями. Среди студентов-третьекурсников больше замужних женщин (15%), чем женатых мужчин (6%). Вероятно, само численное соотношение студентов по полу в отдельных вузах утрачивает роль главного детерминирующего фактора в семейном самоопределении. Факторы материально-статусные выходят, однако, на первое место, и устроенную невесту с хорошей профессией можно найти в любом вузе.

О статусных притязаниях студентов-третьекурсников и их социальном самочувствии по этому поводу можно судить по некоторым косвенным показателям, ибо специально "социальное самочувствие" в этом исследовании не выявлялось. Как воспринимают студенты свой теперешний статус и как он, по мнению опрошенных, повлияет на их положение после окончания вуза?

Первичный анализ динамики жизненных ценностей вузовской молодежи выявил противоречивый процесс - снижение возможностей реализации материальных потребностей у одной части поколения выпускников, трудоустройства в профессиональной сфере, и формирование новых, более развитых потребительских образцов у другой части, ради достижения которых она намерена закрепляться (социально и профессионально) вне связи с полученной в вузе специальностью.

Большинство студентов (80%) довольны выбором вуза и специальности. Этот показатель, если сравнить с исследованиями прежних лет [6, 7], изменился к лучшему, хотя к выпускному курсу общая удовлетворенность снижается. Динамика объясняется тем, что в сознании молодых специалистов расходятся интерес к профессии и интерес к работе. У студентов третьего курса это различие было выявлено.

Неудовлетворенных вузом и будущей специальностью больше всего на 3 курсе - 20%, особенно в педвузе (29%), медвузе (27%). Связан ли этот фактор с материально-бытовыми причинами? За последние годы показатели самооценки статуса по сравнению со сверстниками - однокурсниками не меняются: "страдаем все одинаково", ибо у 64% студентов материальное положение такое же трудное, как у большинства. Считают свое положение намного лучшим, чем у других, 6% опрошенных, а намного худшим - 10%. Интерпретация возможна лишь при более глубоком анализе причинно-следственных связей. Неудовлетворенность вузом и специальностью, а также будущей работой может быть вызвана множеством причин. Однако направленность на материальное благополучие, заработок, успех в делах (после снятия с этих факторов идеологического клише) оказывается довольно высокой. И применить полученные в вузе знания многие планируют либо по профилю, но в коммерческих структурах: 42%, по сравнению с 24%, желающими работать в госсекторе (у девушек - 48%, а у экономистов - 55%), либо основав свое дело (23%), а также в другой области деятельности. Ранее факт закрепления молодых специалистов на рабочих местах вне связи с полученной профессиональной подготовкой трактовался однозначно негативно, как процесс депрофессионализации. Сегодня возможность выбора путей самоопределения, гибкость жизненных планов, стремление обеспечить материальные условия для своей семьи путем трудоустройства в удобной для этого сфере создают ту новую ситуацию, которая влияет на динамику ценностей образования, профессии, труда.

Плохое социальное самочувствие значительной части студентов вызвано плохо решаемыми социальными проблемами. Степень тревожности девушек - студенток значительно выше, чем у юношей. Всех одинаково волнует плохое материальное положение. Но по перспективам - возможная безработица, ослабленное здоровье, плохая забота о досуге, друг о друге - настроение девушек заметно хуже, чем у мужчин, которых, в свою очередь, больше беспокоит дополнительный заработок.

Профессиональное самоопределение студентов

Успешность и эффективность профессионального образования может рассматриваться с позиций отдельной личности, гражданского общества, семьи и государства. В этих позициях отражаются содержательная и функциональная стороны образования, их динамика.

Обратим внимание на мотивацию выбора студентами своей специальности, вуза (табл. 3). В пятерке приоритетных мотивов - интерес к профессии, возможность проявить свои способности, авторитет вуза, перспектива хорошей работы по окончании учебы и влияние семейной традиции, советов родителей. Ясно, что имеется специфика мотивации по направлениям подготовки и отдельным вузам.

В университете, медицинском, архитектурном, юридическом вузах на первое место среди мотивов выбора поставлены "интерес к профессии" - от 50 до 66% ответов, в политехническом и экономическом на первом месте - "престиж вуза" (40-45% ответов), в педагогическом - "наилучшие способности в этой области" (52%), в горном - "стремление избежать армии" - 31% ответов.

Важное место в мотивации студентов даже в сегодняшних условиях отводится

Основные мотивы выбора вуза, специальности (в % к числу опрошенных)*

Мотивы выбора	Весь массив	Направления обучения			
		технич.	естеств.	экон.	гуманит.
1. Желание получить диплом	9	14	7	8	6
2. Престиж, авторитет вуза	32	32	22	50	24
3. Интерес к профессии	45	31	56	38	60
4. Наилучшие способности именно в этой области	33	23	47	24	43
5. Учеба в специализированном классе, техникуме	15	23	20	11	5
6. Семейная традиция, желание родителей	22	20	26	18	26
7. Совет учителей, специалистов по профориентации	5	6	6	2	6
8. Перспектива найти хорошую работу после вуза	30	25	18	41	36
9. Стремление продлить беззаботный период жизни	15	19	13	14	14
10. Нежелание идти в армию	17	33	12	8	8
11. Другие мотивы		5	3	4	2

*Сумма превышает 100%, т.к. респонденты отмечали несколько мотивов.

надежде в перспективе найти хорошую работу. В наибольшей степени эта ориентация выражена у юристов (51%), несколько меньше - у экономистов (39%), у студентов других вузов этот показатель колеблется от 20 до 28%. На наш взгляд, он отражает реальную, ситуативную реакцию на рынок труда, когда ощущается дефицит специалистов в правовой области и в экономике. Этой же причиной объясняется обилие рождающихся коммерческих форм образовательной подготовки по этим специальностям. Но рынок быстро насыщается специалистами со "скоростной" подготовкой, а дефицит квалифицированных профессионалов остается. Разброс мнений, естественно, связан и с противоречивостью отражения в молодежном сознании феномена "хорошая работа", соотносимого с престижем занятия, с гарантиями трудоустройства по специальности, с нормальными условиями и оплатой труда, с содержанием и творческой наполненностью профессиональной деятельности.

Семейная традиция в наибольшей степени проявляется у студентов-медиков (39% ответов), у юристов (30%), несколько меньше у педагогов и студентов университета (по 22%). А учеба в специализированных классах (или техникуме) влияет на выбор, в основном, у студентов технических и естественнонаучных специальностей (16-26%), в медицинском и архитектурном вузе на такую подготовку указали по 13%, в юридическом, экономическом и педагогическом - от 2 до 9%. Вывод названными вузами уже сделан. Сейчас активно создаются технические лица и открываются классы с углубленной подготовкой по экономике, праву. Однако с педагогической довузовской подготовкой (в школе) - успехов меньше. С одной стороны, это понятно - престиж педагогического образования сегодня не высок. Разработанная ныне региональная политика в подготовке педагогических кадров, возможно, изменит эту ситуацию: проводится специальная работа по отбору учащихся в классы педагогического профиля, в педколледжи, по разработке сопряженных программ педучилищ и педуниверситета, в соответствии с которыми выпускники со средним педагогическим образованием могли бы поступать сразу на 3-й курс.

Обращает на себя внимание такой мотив, как "совет учителей, специалистов по профориентации". Он явно теряет свой вес: на это указали 13% студентов педвуза, 4% студентов технических вузов, а в архитектурном и юридическом - ни одного. От

Предпочтительные виды занятий после окончания вуза (в % к числу опрошенных)*

Виды занятий	Направление обучения				
	технич.	естеств.	экон.	гуман.	Весь массив
1. Работать по специальности в госструктурах	18	32	18	31	24
2. Работать по специальности в коммерческих структурах	41	35	55	37	42
3. Работать не по специальности в госструктурах	5	3	4	0	3
4. Работать не по специальности в коммерческих структурах	14	6	12	3	9
5. Продолжить образование	5	18	14	10	11
6. Заняться научно-исследовательской работой	3	13	2	3	
7. Работать преподавателем в школе, вузе	2	13	2	3	5
8. Основать свое дело	23	15	28	23	23
9. Посвятить себя дому, семье	11	19	16	12	14
10. Поехать за границу работать или учиться	17	15	17	14	16
11. Другие планы	7	4	5	4	5
12. Еще нет планов на будущее	17	9	6	10	11

* Сумма превышает 100%, т.к. респонденты могли дать несколько ответов.

непосредственной профориентационной работы учителя школ успешно избавились, а вузы только-только подступают к ней. Другими словами, контакта между ними явно недостаточно. Каждый работает сам по себе, не учитывая особенностей жизненного выбора личности, в результате упускается важнейший, наиболее продуктивный этап - подростковый, когда формируется мировоззрение личности и ее жизненная позиция.

В число мотивов выбора вуза включен и такой как "стремление продлить беззаботный период жизни". В тех вузах, где интерес к профессии и желание реализовать свои способности наиболее высоки, соответственно и меньше доля тех, кто настроен на беззаботный образ жизни. Это вузы юридический, медицинский, архитектурный, экономический (от 7 до 11% от ответивших). Снижение же интереса к профессии в политехническом и горном институтах сопряжено с увеличением почти в два раза доли тех, кто настроен продлить дотрудовой период жизни (19%), либо "уклониться" от службы в армии.

В среднем 4 из 5 опрошенных студентов своим выбором вуза и специальности удовлетворены (каждый второй - полностью). Но определенные различия есть. Меньше, чем в среднем по массиву, неудовлетворенных среди студентов - юристов и архитекторов. Кроме причин, отмеченных при анализе мотивации выбора, видимо, сказывается и эффект "массовости" профессии. Чем более распространена профессия (что и влияет на выбор), тем больше неудовлетворенных, хотя растущая самостоятельность выпускников школ и трудности поступления в вузы приводят к тому, что число неудовлетворенных выбором сокращается.

Профессиональное самочувствие третьекурсников уже обращено и к перспективам. Как же планируют респонденты свою жизнь после окончания вуза (табл. 4)?

В целом четвертая часть студентов планирует работать в государственном секторе; 42% - в коммерческих структурах, по избранной специальности. Соотношение желающих работать в госструктурах и в коммерческих структурах составляет 1 к 2, по специальности и не по специальности 5 к 1. Именно тут сегодня основная проблема. Студенты в основном удовлетворены профессиональной подготовкой, но ощущают неподготовленность к работе в коммерческих, негосударственных структурах.

Около 16% студентов планируют продолжить образование и заняться научно-исследовательской деятельностью. Правда, эта доля неодинакова в различных вузах. Больше всего студентов ориентировано на науку - по-прежнему в университете и

медицинском институте. Значительна доля желающих продолжить образование (через аспирантуру, второе высшее образование, дополнительную специальность) в педагогическом вузе (18%). Нулевая ориентация на науку в архитектурном вузе, зато здесь самый высокий уровень ориентации на свое личное художественное творчество.

Заметим, что развитие науки и фундаментального образования всегда было делом государства. Сегодня в нашем обществе нет таких коммерческих структур, которые могли бы конкурировать с государством по инвестициям в эти сферы. Поэтому вполне естественно, что сокращение государственных расходов на науку и образование вызвало и отторжение интереса к этим сферам деятельности. Складывается парадоксальная ситуация, когда государственные вузы не выполняют государственные задачи - готовить кадры для фундаментальных направлений науки и образования, т.е. не могут осуществлять свою важнейшую функцию.

Нужно отметить, что от 18 до 20% студентов политехнического, горного и экономического вузов уже сейчас не намереваются работать по специальности, 14% студентов собираются посвятить себя семье, дому. Особенно высок последний показатель у женщин - 21%. Это, в основном, студентки университета, педагогического и медицинского вузов. Хотели бы уехать за границу учиться и работать 16% студентов.

Если сравнить полученные данные с результатами опроса абитуриентов вузов города, проведенных в 1993 году [3, 8], можно отметить, что несколько возросло число желающих работать в госструктурах, а доля намеренных открыть свое дело осталась примерно на том же уровне. По-прежнему мало желающих посвятить себя научной работе. Доля тех, у кого планов на будущее нет, увеличилась с 7 до 11%. В целом же распределение интересов остается на протяжении трех лет устойчивым, что отражает застойную кризисную ситуацию в экономике России и региона, как основного фактора разрушения сложившейся системы высшего образования.

Политические, нравственные и культурно-досуговые ориентации студентов

Вес и значимость молодежи как субъекта политических перемен (что далеко не всегда связано с ее реальным участием в этих переменах) осознается представителями различных политических сил - от правящих до оппозиции. И этот интерес побуждает к изучению проблемы "молодежь и политика". В Свердловской области в 1992-1994 гг. проводились исследования, в ходе которых изучалось отношение молодежи к происходящим в стране коренным изменениям в политической сфере, фиксировались оценки политической ситуации в различных молодежных группах [9]. В нашем исследовании 1995 г. проблема: "студенты и политика" рассматривалась в рамках общего комплексного изучения всех сторон жизни студенчества.

Как и у других групп молодежи, политика не является приоритетной сферой интересов и потребностей современных студентов, хотя наши третьекурсники и испытывают определенное влияние политических событий в стране на свою жизнь. Важнейшей детерминантой отношения молодежи к политике становится ухудшение ее материального положения. Политическая заинтересованность современной молодежи имеет "избирательный" характер и проявляется от случая к случаю.

Из таблицы 5 видно, что сегодня, когда выполнение общественных поручений, членство в политической организации перестало быть индикатором социальной активности, многие формы участия студентов в политической деятельности свелись к минимуму. Причем, как обычно бывает, налицо маятниковое движение - от формального, вынужденного участия ("занимаюсь", "выполняю", "состою") - к неучастию. Надежды на то, что участие станет пусть и гораздо менее массовым, но осознанным и добровольным, не оправдались. Если же учесть (и это сегодня становится все более ясным), что в деятельности вузовских комсомольских организаций были не только негативные моменты (идеологизированность, заорганизованность, формализм), но и позитивные (организация учебы, труда, быта и досуга студентов, формирование

Отношение студентов к политике (в % от числа ответивших)

Степень активности	Весь массив	Муж.	Жен.	Направление обучения			
				техн.	естеств.	экон.	гуманит.
Активно интересуюсь, участвую в тех или иных движениях, партиях	1	1	0	0	2	1	0
Интересуюсь информацией о политике, но сам активного участия не принимаю	46	54	39	45	42	46	50
К политике равнодушен, у меня нет какой-то устойчивой ориентации	47	38	54	47	47	50	43
Отношусь отрицательно, ничего не хочу знать	7	7	7	7	9	4	6

качеств лидера и руководителя), то становится понятным: нынешние ориентации подавляющего большинства студентов будут серьезным препятствием для преодоления институционального кризиса в молодежном движении.

Отмеченная тенденция является общераспространенной. Различия по полу (юноши чуть активнее), по направлению обучения (естественники и экономисты чуть активнее технарей и гуманитариев), и по вузам мало значимы и лишь подтверждают общую тенденцию.

Основная форма интереса молодежи к политике сегодня - информационная. В среднем, интерес к политической информации отметил каждый второй респондент, и это весьма весомо. Выясняется несостоятельность распространенного в последние годы стереотипа, когда аполитичность молодежи (факт реальный применительно к участию в политической деятельности, политических партиях, движениях) переносилась и на ее отношение к информации о политике. Особенно это недопустимо относить к студентам-гуманитариям и экономистам, чей интерес к политической информации выше среднего. Поэтому представляется не совсем оправданным (точнее, совсем неоправданным) происшедшее в последние годы свертывание налаженной системы политического информирования студентов. Этому способствовало и то, что многие кафедры общественных и гуманитарных наук - под предлогом "деидеологизации", "деполитизации" - крайне мало используют потенциал своих базовых курсов и спецкурсов для систематического информирования студентов по актуальным политическим проблемам. Однако недопустима односторонность политического информирования студентов, превращение его в политическую агитацию. В условиях предвыборной борьбы это может привести к втягиванию студенчества в политические игры на стороне тех или иных сил. Поэтому включение в уставы многих вузов города положения о недопустимости политической пропаганды в обучении и воспитании студентов должно неукоснительно соблюдаться. Особенно важно, чтобы пример такого взвешенного, объективного подхода подавался сверху, чтобы не допускались рецидивы идеологизации и политизации общественных и гуманитарных наук.

Не приводя данных о конкретных пристрастиях и приоритетах применительно к отдельным партиям, платформам, позициям политических лидеров (этот блок насчитывал до 10 индикаторов), обратим внимание на общую направленность интересов студентов.

Большинство из них отдают предпочтение демократическим реформам. Даже в условиях, когда многие студенты непосредственно ощущают негативные последствия этих реформ, общедемократическая направленность их ориентаций сохраняется. Хотя - и это нужно предвидеть - дальнейшая переоценка ценностей и снижение престижа в глазах студентов демократических партий и движений вполне возможны.

Этому будет способствовать отсутствие единства демократического движения и его реальных успехов.

Деидеологизация, крушение веры в различные "измы" сказывается на достаточно широкой поддержке студентами неполитических движений и объединений, выдвигающих в качестве основной задачи социальную защиту определенных групп населения. Наиболее наглядно это проявилось в довольно высоком рейтинге объединения "Женщины России", экологического движения. Можно предположить, что немалую поддержку получило бы у студентов и движение, стремящееся специально выразить и защитить интересы молодых людей.

Коммунистическая и национально-патриотическая ориентации не имеют широкой социальной базы среди студенчества. Но и недооценивать те 6—8%, которые симпатизируют КПРФ и ЛДПР, не стоит. Расширение электората ЛДПР за счет студентов связано с тем, насколько ей удастся преодолеть распространяемый стереотип "ЛДПР-фашизм". Точно так же перспективы КПРФ связаны с преодолением предубеждений в отношении коммунизма и социализма (или - с эффективными действиями по реализации программного лозунга "Вперед, к социализму!"). Пока же - как можно судить по результатам опроса - влияние уже сложившихся имиджей этих партий на студентов является преобладающим.

Отношение к политике, когда реальностью становится все большее неучастие в ней, студенты все чаще соотносят с готовностью и способностью властных структур любого уровня решать конкретные социальные проблемы. Вполне нормальной можно считать характерную для молодежного сознания переориентацию с ценностей глобального уровня на конкретные острые и нерешенные проблемы.

Все более значимыми становятся не столько общественные, сколько личные ориентиры. Особенно это проявляется в представлениях молодых людей об успехе в жизни, что и используется социологами как индикатор их ценностных ориентаций (табл. 6).

В ряду наиболее значимых ценностей (отмечены половиной и более студентов):

- дело по душе, интересная работа. Различия между вузами и тут незначительны. Единственное значимое отклонение - ответы будущих архитекторов. Они настолько высоко оценивают творческий потенциал своей будущей работы, что это не воспринимается многими из них как успех. Несколько выше других упования студентов естественнонаучного профиля на успех и признание за счет профессионализма;
- высокий заработок, материальное благополучие - этот параметр тоже общезначим;
- хорошие, верные друзья, хорошие отношения в семье, удовлетворенность в интимной жизни, любви. Эти три параметра однопорядковые, эмоционально окрашенные и личные. В ответах девушек-студенток они отмечались чаще.

В целом можно сказать: студенчество становится практичнее, прагматичнее. Но одновременно сохраняется ориентация на творческий, интересный труд, возрастает значимость для успеха нематериальных ценностей (Дружба, Любовь, Семья). Обострится противоречие: как соотносить рыночные установки (реально - установки "дикого рынка") и общечеловеческие ценности?

Наименее значимыми оказались для студентов слава, связи, знакомства, власть, возможность командовать людьми, спокойная жизнь.

Выясняется, что представления о кризисе идеалов и ценностей молодых нуждаются в серьезном уточнении. Да, разрушились многие идеологемы, исчезли политизированные иллюзии и стереотипы. Но сфера нравственная, ориентация на порядочность и искренность в межличностных отношениях оказалась более устойчивой. И это - при всех издержках - позитивный момент [10]. Даже в оценках молодыми обещаний и действий политиков, политических лидеров и партий все более значимыми становятся нравственные критерии.

Неблагоприятные условия досуговой деятельности и отдыха молодежи, а также недостаточность для нее социально-культурных благ не попали в число важнейших

Представления студентов об успехе в жизни (в % к числу опрошенных)

Успех - это...	Весь массив	Муж	Жен.	Направления обучения			
				техн.	естеств.	экон.	гуман.
Дело по душе, интересная работа	58	57	59	55	69	56	54
Высокий заработок, материальное благополучие	57	59	56	57	53	60	58
Признание окружающих, слава	13	15	11	11	15	10	14
Хорошие, верные друзья	57	54	60	57	68	52	55
Знакомства, связи, возможности все достать	13	16	11	16	13	12	11
Хорошие отношения в семье	56	48	63	54	68	53	53
Удовлетворенность в любви, интимной жизни	53	49	57	50	60	53	52
Нетрудная работа, спокойная жизнь	4	5	4	6	4	5	3
Душевное равновесие	32	28	35	26	41	31	33
Уверенность в безопасности	34	33	35	38	40	26	33
Возможность полнее проявить себя, свои способности	28	29	27	29	31	28	24
Самостоятельность, свобода	29	31	28	28	24	29	35
Возможность поехать по миру	39	33	44	39	40	44	35
Профессионализм, мастерство	29	31	27	26	39	19	35
Власть, возможность командовать людьми	5	10	2	7	3	5	6
Свое дело, успех в предпринимательстве	21	25	18	26	15	24	17

социальных проблем студенчества (занимают в рейтинге соответственно 6 и 9 ранговые позиции). Однако, на наш взгляд, это свидетельствует не столько об отсутствии проблемы организации досуга как таковой, сколько о том, что на фоне происходящих социальных и экономических катаклизмов она находится на втором плане, уступая место трудностям материального положения, плохому состоянию здоровья, безработице, опасению за безопасность родных и близких.

Значительно больше других обеспокоены проблемами своего досуга студенты естественнонаучных специальностей (30% и 20% соответственно по обозначенным показателям), менее других - студенты-гуманитарии (20% и 9%), очевидно, уже решившие эту проблему, по крайней мере для себя.

Нет открытия в том, что юноши-студенты в среднем гораздо больше тратят денег на досуговую деятельность, чем девушки-студентки. Объем расходов у студентов технического профиля значительно превышает соответствующие показатели по другим профессиональным направлениям.

Уровень расходов студентов на сферу досуга достаточно тесно коррелирует со степенью их удовлетворенности проведением свободного времени. В целом, при взаимоуравновешенных средних оценках (количество положительных оценок равно количеству отрицательных, и поэтому индекс удовлетворенности равен 0), наибольшая удовлетворенность (и даже в некотором роде благодущие), по сравнению со студентами других вузов, характерна для обучающихся в горной академии. Более других студентов не удовлетворены характером проведения свободного времени студенты юридической академии и медицинского института. Можно зафиксировать наличие прямой связи между количеством денег, расходуемых на досуговую деятельность, и удовлетворенностью ею. Чрезмерная учебная нагрузка не является фактором, оказывающим сильное воздействие на объем и содержание свободного вре-

Отношение студентов к негативным, девиантным формам поведения

Формы поведения	Индекс(пятичленная шкала от (+2) до (-2))	Ранг	Доля тех, кто осуждает (в %)
Воровство	+1,81	I-III	96
"Дедовщина"	+1,80	I-III	96
Шантаж, вымогательство	+1,80	I-III	96
Наркомания, токсикомания	+1,70	IV	92
Мошенничество, обман	+1,63	V	91
Религиозный фанатизм	+1,36	VI	80
Решение конфликтов с помощью силы	+1,35	VII	86
Национализм	+1,33	VIII	83
Мат, сквернословие	+1,18	IX	77
Злоупотребление алкоголем	+0,96	X	67
Азартные игры на деньги (в т.ч. карты)	+0,85	XI	60
Мистицизм	+0,84	XII	56
Проституция	+0,83	XIII	64
Курение	+0,79	XIV	56
Свободная сексуальная жизнь	+0,04	XV	27

мени. На ее существенное влияние указали лишь студенты архитектурного (40%) и педагогического (32%) вузов.

В целом, исследование лишь подтвердило, что студенчество остается одной из самых развитых социокультурных групп, по структуре досуговых интересов приближающихся к образу жизни социально-профессиональных отрядов интеллигенции.

Обратим внимание на отношение студентов к различным формам поведения, оцениваемым в обществе как негативные, девиантные, неодобряемые (Табл. 7). Мы видим, что студенты города более толерантны к тем формам девиантного поведения, которые распространены в студенческой среде и характеризуют сегодня лицо постсоветского общества вообще: пьянству, свободной сексуальной жизни, курению, азартным играм, проституции, мистицизму.

Максимальное неприятие вызывают те формы девиации, которые связаны с насилием, преследуются как уголовные преступления: воровство, "дедовщина", вымогательство, рэкет, наркомания. Категорическое неприятие наркомании - факт отрядный, но вызывает сомнение, т.к. вербальное поведение респондентов в данном случае скорее всего расходится с их реальным поведением в силу особенностей данной формы девиации (привыкания).

Некоторым образом разнятся ответы мужской и женской части студенчества. Мужчины воспринимают как социально приемлемые формы поведения свободные сексуальные отношения и курение, в то время как женская половина склонна вкладывать в них социально-негативный смысл. Женщины настроены более критично к перечисленным формам девиантного поведения, чем мужчины, за исключением мистицизма и религиозного фанатизма, при оценке которых они проявляют большую толерантность.

Профильная ориентация высшего учебного заведения в основном не оказывает влияния на отношение студентов к негативным социальным девиациям. Исключение составляет лишь такая социальная не одобряемая форма поведения, как свободная сексуальная жизнь. На фоне общей негативной оценки, студенты технических вузов оценивают эту форму как одобряемую.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишневский Ю.П., Шапко В.Т. Социология молодежи. Екатеринбург, 1995.
2. Молодой россиянин на пороге XXI века: социокультурное измерение. Нижний Тагил, 1996.
3. Молодежь Среднего Урала. Сборник аннотированных отчетов по результатам социологических исследований 1990-95 гг. Екатеринбург, 1996.

4. *Рубина Л.Я.* Советское студенчество. Социологический очерк. М., 1981.
5. Социальные перемещения в студенчество. Вильнюс, 1982.
6. *Руткевич М.Н., Рубина Л.Я.* Общественные потребности, система образования, молодежь. М., 1988.
7. *Лисовский В.И.* Советское студенчество. Социологические очерки. М., 1990.
8. Молодежь, образование, рынок. Екатеринбург, 1993.
9. *Коган Л.Н., Попов В.Г., Генин Л.В., Долганов А.Е.* Молодежь и политика. Екатеринбург. 1994.
10. *Григорьев С.И., Немировский В.Г.* В поисках смысла жизни и справедливости. Студенчество России на пороге XXI века. Барнаул-Красноярск. 1995.
11. *Чупров В.И., Зубок Ю.А.* Проблемы вторичной занятости учащейся молодежи: состояние и перспективы // Социол. исслед. 1996, № 9.